

В статье рассматривается отношение ко времени как социально-психологический феномен. Выделены компоненты отношения ко времени (субъективное переживание времени, временная ориентация, социально-психологические установки в отношении времени), которые в совокупности образуют биографическую схему личности. Описаны особенности отношения ко времени людей, относящихся к периоду поздней зрелости (50–55 лет).

К л ю ч е в ы е с л о в а : отношение ко времени жизни; биографическая схема; установка; временная ориентация; субъективное переживание времени.

The article considers the notion of time as a social-and-psychological phenomenon. It highlights components of the notion of time (subjective experience of reality, time orientation, social-and-psychological attitudes related to time), which form a biographical scheme of a personality. The article describes peculiarities of the notion of time of people in late maturity (50-55 years old).

K e y w o r d s : notion of life time; biographical scheme; attitude; time orientation; subjective experience of reality.

Н. В. Ключева, Т. Ю. Кутукова

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

E-mail: nadejda@uniyar.ac.ru

E-mail: v-e-s-t-y@yandex.ru

Особенности отношения ко времени представителей старшего зрелого возраста

Научная статья

N. V. Klueva, T. U. Kutukova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Peculiarities of the Attitude to Time of Representatives Senior Maturity

Scientific article

Отношение ко времени – комплексное смысловое образование, в котором реализуются социально-психологические установки личности, ценности, субъективные особенности переживания времени. Оно является призмой, через которую человек осмысливает свое существование, делает значимые выборы, планирует будущее. Отношение ко времени формируется в результате социализации за счет стереотипизации биографических схем, внутригрупповой синхронизации каждодневных циклов и темпа жизни (темпоральной синхронизации), интериоризации ценностно-смыслового отношения ко времени у групп, в которые включен индивид.

Отношение ко времени как к социально-психологическому феномену лишь недавно стало интересовать психологов. В работах по данной проблематике рассматриваются вопросы субъективного переживания времени различными социальными группами [1, 2], переживания времени личностью © Ключева Н. В., Кутукова Т. Ю., 2018

и группой в зависимости от внешне заданных ритмов и последовательностей [3]; влияния различных социально-психологических условий на особенности отношения к времени, формирование биографических схем [4–7]; этнокультурных особенностей социального времени [8, 9].

В отечественной социальной психологии исследуются особенности автобиографической памяти [10], социально-психологические аспекты восприятия, переживания и организации времени [11]; временная идентичность как характеристика социального познания [12]; отношение ко времени в организациях [13, 14].

С нашей точки зрения, отношение ко времени включает в себя субъективное переживание времени, временную ориентацию (степень значимости прошлого, настоящего и будущего), социально-психологические установки в отношении времени, что в совокупности оказывает влияние на особенности биографической схемы личности.

Цель исследования: описать особенности отношения ко времени людей, относящихся к периоду поздней зрелости (50–55 лет).

Значительную часть жизни представители данного возраста прожили в период существования Советского Союза с характерной идеологией; со стремлением к типизации биографических схем личности, принадлежащей к определенному государственному строю, с формированием чувства долга и коллективной ответственности (по крайней мере, на уровне декларирования). Жизнь представителей данного возраста была определена и упорядочена с точки зрения ее планирования. Затем на период ранней зрелости пришелся период перестройки и кардинальных перемен в политической, экономической и социальной сферах жизни, который характеризовался переходом от стабильности к неустойчивости, диффузности, неопределенности. Отсюда возникает исследовательская задача по выяснению особенностей отношения ко времени представителей данного поколения.

Методы исследования. Методика «Шкалы переживания времени», разработанная Е. И. Головахой и А. А. Кроником, позволяет дать характеристику специфической, чувственной оценке течения времени личностью. Методика представляет список из 10 шкал по типу семантического дифференциала Ч. Осгуда.

Проективная методика графический тест «Круги» Т. Коттла направлена на исследование связанности временной перспективы и выявление доминантности модуса времени (прошлого, настоящего, будущего).

Модифицированная методика толкования пословиц использовалась для выявления социально-психологических установок в отношении ко времени. Методика представляет собой список из 25 пословиц и поговорок о времени. Испытуемым предлагалось оценить степень согласия с каждой по шкале от “1” до “4”. Это позволило при статистической обработке данных сформулировать социально-психологические установки данной выборки.

Анкета, направленная на выявление структуры биографических схем респондентов, позволяет определить временной охват биографической схемы и ее событийный каркас.

Характеристика выборки: 50 человек в возрасте 50–55 лет, из них 22 мужчины, 28 женщин.

Результаты эмпирического исследования.

При статистической обработке данных были выделены факторы: “содержательность” (время

насыщенное, быстрое, разнообразное), “непрерывность” (время плавное, непрерывное), “структурированность” (время организованное, цельное), то есть время переживается респондентами как наполненное событиями, упорядоченное, стремительно движущееся и при этом имеющее структуру. Наличие фактора “непрерывность” дает возможность сделать вывод, что подобный темп жизни является постоянным для респондентов.

Таблица 1

Субъективное переживание времени

Характеристики	Фактор	Фактор	Фактор
Насыщенное – Пустое	0,746	0,001	0,303
Течет быстро – Течет медленно	0,791	0,325	0,068
Однообразное – Разнообразное	-0,755	0,177	-0,287
Плавное – Скачкообразное	-0,018	0,876	0,036
Непрерывное – Прерывистое	0,217	0,795	0,224
Организованное – Неорганизованное	0,154	0,019	0,905
Цельное – Раздробленное	0,123	0,1994	0,837

Для исследования временной ориентации личности на прошлое, настоящее или будущее нами использовалась проективная методика «Круги» Т. Коттла. Для представителей старшего зрелого возраста выражена высокая значимость прошлого. При этом выявлена отрицательная корреляция между ориентацией на прошлое и ориентацией на настоящее и отрицательная корреляция между ориентацией на будущее и ориентацией на прошлое. Таким образом, чем в большей степени респондент направлен в прошлое, тем в меньшей степени он ориентирован на настоящее или будущее.

В ходе анализа социально-психологических установок нами были выделены следующие группы установок (табл. 2).

Представим описание данных установок.

1. «Успеть сделать вовремя» («Делу время, а потехе час», «Всему свое время», «Промедление смерти подобно»).

Ориентация на нормирование жизнедеятельности, приоритет «дела». Переживание быстротечности времени. Быстрый ритм жизни, в котором важно быть в тонусе, в готовности действовать. В данном виде установки выражено представление

Группы социально-психологических установок по отношению ко времени

Установки	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6	Фактор 7
Делу время, а потехе час	0,56	0,06	-0,03	-0,01	-0,30	0,24	0,23
Всему свое время	0,65	0,15	0,15	0,25	-0,14	-0,004	0,25
Промедление смерти подобно	0,83	0,08	-0,12	0,05	0,02	0,02	0,18
Не спи – замерзнешь	0,31	-0,60	0,33	-0,10	0,10	0,23	0,007
Поживем – увидим	0,07	0,70	0,16	-0,03	0,17	0,19	-0,01
Время расставит все по своим местам	0,40	0,70	0,15	-0,03	0,03	0,06	0,07
Прошлого не воротишь	0,09	-0,02	0,71	0,15	-0,03	0,03	0,06
О будущем говорить – чертей смешить	0,09	-0,02	0,69	0,19	-0,43	0,04	0,06
Время нельзя повернуть вспять	-0,09	0,06	0,56	0,10	-0,02	0,22	0,21
Тише едешь – дальше будешь	-0,03	0,05	0,22	0,67	-0,16	-0,17	-0,03
Поспешишь – людей насмешишь	0,34	-0,07	-0,01	0,74	-0,02	0,34	0,08
Лучше поздно, чем никогда	0,07	0,32	-0,15	0,24	0,52	-0,28	-0,27
Успеется	-0,12	0,01	0,02	-0,12	0,81	0,09	-0,03
Утро вечера мудренее	0,10	0,06	0,01	-0,10	-0,13	0,70	0,13
От сумы да от тюрьмы не зарекайся	0,01	-0,01	0,091	0,22	0,10	0,75	0,05
Другие времена – другие нравы	0,14	0,38	-0,10	0,01	0,46	0,52	0,24
Дорога ложка к обеду	0,27	0,02	0,39	-0,06	0,01	-0,02	0,69
Порядок время бережет	0,06	0,14	-0,26	0,41	-0,27	0,07	0,66
Москва веками строилась	-0,26	-0,03	0,15	0,50	0,08	0,15	0,61
Одно нынче лучше двух завтра	0,23	-0,10	0,22	-0,07	-0,10	0,12	0,81
После драки кулаками не машут	0,15	0,42	0,01	-0,03	0,15	0,04	0,63

о наличии внешне заданных этапов, жизненных сценариев, которым обязательно нужно следовать. Соответственно, остановка активности соотносится для них с остановкой жизненного процесса вообще. Жизнь в условиях быстро меняющихся обстоятельств, на которые необходимо своевременно и оптимально реагировать. Респондентам характерно умение планировать, организовывать время и расставлять приоритеты. Ориентированы они в первую очередь на выполнение необходимого. Им свойственно следование за внешне заданным распорядком дел или принятым в обществе биографическим схемам, этапы которых не следует ускорять или замедлять. Решения принимаются взвешенно, обдуманно. Респондентам свойственно соблюдение внешне заданных сроков в работе, учебе и прочих сферах. В основе данной установки лежит главенство расписания, а не смысла, значимости, желанности события как такового.

2. «Реактивный фатализм» («Не спи – замерзнешь», «Поживем – увидим», «Время расставит все по своим местам»).

В данной установке выражены представление о непредсказуемости будущего, вера в наличие заданного распорядка событий, фатализм. Человек не является активным субъектом, влияющим на событийный ряд, он лишь пассивно включен в ход времени и череду событий либо действует в достаточно ограниченной временной перспективе.

Этому типу установки характерен фатализм с особенно выраженной пассивностью, неторопливостью, отказом от влияния на события своей жизни, вера в наличие заданного распорядка событий. Представление о неконтролируемости и непрогнозируемости будущего, отсюда отказ от поспешных действий. Позиция «реактивного ответа», нежели авторства жизненных событий.

3. Тотальный фатализм («О будущем говорить – чертей смешить», «Прошлого не воротить», «Время нельзя повернуть вспять»).

Осознание необратимости времени сочетается с установкой на непрогнозируемость будущего. Прошлое уже не вернуть, будущее туманно и непредсказуемо. Тотальный фатализм, в котором человек не является активной действующей фигурой, а лишь наблюдает за жизненными изменениями и не может на них влиять.

4. Стратегия неторопливости («Тише едешь – дальше будешь». «Поспешишь – людей насмешишь»).

Неторопливость как стратегия, которая помогает сосредоточиться на качестве выполнения тех или иных дел. Неторопливость и внимание к деталям. Главное – хороший результат или благополучный исход дела, а не быстрота.

5. Прокрастинация («Лучше поздно, чем никогда», «Успеется»).

Характерной особенностью данной установки является нежелание спешить, соблюдать сроки. В этом кроется либо отрицание значимости соблюдения внешне заданного порядка, ритмичности дел или событий, либо нежелание торопиться в реализации планов. И в целом – отсутствие четкого представления о будущем.

6. Время идет – мир меняется. («Утро вечера мудренее», «От сумы да от тюрьмы не зарекайся», «Другие времена – другие нравы»).

Мир изменчив и не всегда предсказуем. При этом в данной установке нет явного пессимизма или оптимизма. Мир меняется с течением времени, и мы не можем заранее предугадать характер этих изменений.

7. Своевременность («Дорога ложка к обеду», «Порядок время бережет», «Москва веками строилась», «Одно нынче лучше двух завтра», «После драки кулаками не машут»).

В данной установке доминирует идея своевременности действий, усилий. Важно следовать существующему распорядку, причем для данной установки в большей степени характерна идея о том, что этот распорядок, ритм уже заданы внешне. В этой установке нет спешки, есть осознание ценности и уникальности каждого временного периода.

С нашей точки зрения, в основе каждой установки лежит пересечение представлений о наличии/отсутствии внешне заданной или авторской биографической схемы и веры/неверия в возмож-

ность контроля собственной жизни. Это разделение интересно иллюстрирует социальный опыт людей, участвовавших в исследовании. Взросление в Советском Союзе, где доминировало стремление к типизации биографической схемы, задает определенный взгляд на планирование будущего, осмысление событий настоящего и прошлого, а также выделение ключевых этапов биографии. Последовавшая затем перестройка, смена общественно-политического строя неопределенность жизни становится вызовом к пересмотру существующего образа мира. Соответственно, специфические социально-психологические установки по отношению ко времени являются результатом «ответа» личности на вопрос, как жить в новой социальной ситуации, реакция на кардинальные изменения жизни.

Группы социально-психологических установок

	Есть возможность контроля	Возможности контроля нет
Есть биографическая схема	Успеть сделать вовремя Своевременность	Реактивный фатализм Прокрастинация
Нет биографической схемы Неопределенность	Стратегия неторопливости	Время идет – мир меняется Тотальный фатализм

При анализе биографических схем было выявлено, что респонденты планируют будущее в среднем на 4,2 года вперед. Именно этот период является наполненным наиболее реалистичными и четкими планами. В среднем респонденты в будущем выделяют по 2,2 значимых события. Есть три случая, когда были обозначены крайние точки будущего с перспективой на 31, 46, 49 лет. Эти события связаны с осмыслением глубокой старости и смерти.

В анализе ключевых жизненных событий прошлого респонденты придерживаются ретроспективы в среднем на 33,8 года, при этом выделяя по 5-6 ключевых жизненных событий.

В общей совокупности «каркас» биографической схемы данной выборки составляют следующие события: рождение детей (17,6 %); события, связанные с работой (15,8 %); вступление в брак (11,8 %); поступление/не поступление в учебное заведение (10,4 %); переезд (6,1 %); переживание смерти родственников и друзей (6,1 %); события, связанные со здоровьем (4,7 %). С одной стороны, эти унифицированные события – довольно стандартная схема жизни. При этом в интервью респон-

денты наделяли схожие события совершенно разной личностной смысловой наполненностью. Можно предположить, что при различающемся содержании респонденты проявили тенденцию к описанию своей жизни в рамках типичной интериоризированной биографической схемы.

Общий вывод. Время переживается респондентами как содержательное, структурированное, непрерывное. Прошлое является наиболее значимым в общей временной картине жизни. Основные социально-психологические установки в отношении времени: следование внешне заданному, уже существующему расписанию событий; предположения об изменчивости мира, непрогнозируемости будущего; вера в возможность контроля событий жизни либо отрицание такой возможности. Биографическая схема структурируется событиями, связанными с семейной жизнью, профессией, сменой места жительства и смертью близких. В среднем выделяется 5-6 событий. Планы на будущее, как правило, не выходят за пределы 4,2 лет.

Ссылки

1. Jagoda M. Time: A social psychological perspective // *The Rhythms of Society* / Ed. by M. Yang and T. Schuller. L.; N. Y.: Routledge, 1988. P. 154–172.
2. Левин К. Разрешение социальных конфликтов. СПб., 2000. 348 с.
3. McGrath J. E., Kelly J. R. Time and human interaction. Toward a social psychology of time. N.Y.; L., 1986. 459 с.
4. Schriber J. B., Gutek B. A. Some Time Dimensions of work: Measurement of an Underlying Aspect of Organisation Culture // *Journal of Applied Psychology*. 1987. Vol. 72 (4). P. 642–650.
5. Ancona D. G. Time, technology, and dynamic capabilities: toward temporal leadership // *Academy of Management Review*. 2001. Vol. 26, № 4. P. 665–660.
6. Bonneau L. Inter-organisational time: the example of Quebec biotechnology // *International Journal of Innovation Management*. 2007. Vol. 11, № 1 P. 139–164.
7. Luckmann T. The Constitution of Human Life in Time // *Chronotypes* / Ed. by J. bender and D. E. Wellbery. Stanford: Stanford University Press, 1991. P. 151–166.
8. Jones J. M. Cultural difference in temporal perspectives // *The social Psychology of Time: New Perspectives* / ed. by J. McGrath. Newbury Park, CA: Sage, 1988. P. 21–38.
9. The pace of life and sensitivity to time in urban and rural settings: F preliminary study / A. Lowin, J. Hottes, B. Sandier, M. Bornstein // *Journal of Social Psychology*. 1971. Vol. 83. P. 247–253.
10. Нуркова В. В. Сверхценное продолжается: Психология автобиографической памяти личности. М.: Изд-во УРАО, 2000. 234 с.
11. Болотова А. К., Абульханова-Славская К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетея, 2001. 308 с.
12. Емельянова Т. П., Безгодова С. А. Суждение о времени как социально-психологический феномен // *Психология человека: Интегративный подход в психологии: сборник трудов*. СПб.: РПГУ им. А. И. Герцена, 2004. Вып. 2. С. 12–20 .
13. Нестик Т. А. Отношение к времени в малых группах и организациях. М.: Институт психологии РАН, 2011. 296 с.
14. Солдаткина Г. С. Связь образа будущего организации с лояльностью сотрудников // *Вестник ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки*. 2011. № 4. С. 156–158.